

Глава 183: Странности

Переводчик: Lonelytree

"Мама, кто это?" в замешательстве спросил Сяо Линьюй.

"Это мама Сяо Цзюня. Сяо Цзюня только сегодня выписали из больницы, и Чэнь Гуйхуа хочет, чтобы ты отвезла их обратно в деревню. Почему мы должны это делать? Кто они?"

Сяо Линьюй: "...". Эти люди слишком самодовольны.

Она не была их шофером. Она уже отправила их в больницу! Сяо Линьюй кивнула. "Я не собираюсь их забирать. Пусть возвращаются сами. Если они захотят, чтобы я их забрала, то расходы на бензин и оплату труда составят не менее 80 юаней. Они должны заплатить!"

"Правильно!" Мать Сяо тоже согласилась.

У их семьи действительно была машина. Сяо Линьюй уже помогла, когда предложила отвезти их в больницу. Однако как эти люди могли требовать, чтобы Сяо Линьюй отвезла их обратно после выздоровления?

Затем мать Сяо снова позвонила женщине.

...

После двух дней госпитализации врач подтвердил, что Сяо Цзюнь в безопасности, и он может идти домой. Пока он проходил процедуру выписки, его мать сказала, что ей нужно найти кого-нибудь и отвезти домой.

Вскоре Чэнь Гуйхуа в гневе прибежала обратно. Ее муж, Сяо Чэнцай, спросил в замешательстве: "Что происходит? Почему ты такая злая?"

Чэнь Гуйхуа сердито ответила: "Это Чэнь Цюин. Я попросил ее, чтобы Сяо Линьюй приехал и забрал нас, но она отказалась. Она сказала, что Сяо Линьюй плохо себя чувствует."

"Но потом она перезвонила и сказала, что может забрать нас за 80 юаней! Как они могут быть такими скупыми? Сколько бензина может стоить поездка? Она явно пытается нас обмануть!". Чем больше она думала об этом, тем больше злилась. "Ну и что, что у ее семьи есть машина? Что в этом такого хорошего? Если бы не Чжун Эр, она бы нам вообще не понадобилась. Мы даем ей повод попросить Сяо Линьюя забрать нас. В конце концов, теперь она - разрушенная женщина. Кто станет с ней дружить?"

Однако в ее тоне прозвучал намек на ревность.

Сяо Чэнцай и Сяо Цзюнь: "...".

Лицо Сяо Чэнкая потемнело, и он сурово крикнул: "Тише! Думаешь, Сяо Линьюй тебе должен?"

Как ты можешь так о ней говорить? Чэнь Гуйхуа, я говорю тебе сейчас. Ты никогда не повторишь этого в деревне Таоюань. Как ты думаешь, нам поможет, если семья Сяо Линьюй узнает об этом?".

Сяо Цзюнь также добавил: "Мама, сестра Линьюй уже достаточно добра, чтобы отправить нас в больницу. В ее обязанности не входит возить нас. Она даже не взяла с нас денег за бензин и

помогла нам с процедурой госпитализации. Она нам очень помогла. Мы должны быть благодарны и не держать зла. Иначе кто нам поможет, если в будущем с нами что-то случится?".

"Тише, что с нами случится?" Чэнь Гуйхуа тут же сказал.

"С нами может случиться и хорошее!" сказал Сяо Чэнцай с мрачным лицом. "Когда Чжун Эр выйдет замуж, разве тебе не нужно, чтобы Чэнь Цюин тоже помогала готовить?" У Сяо Чэнкая болела голова, когда он имел дело со своей неглупой женой. Однако ради сына он не мог позволить ей провоцировать семью Сяо Линъюя.

Что с того, что Сяо Линъюй изнасиловали? Времена изменились. Люди могли сожительствовать до брака. Девственность больше не была так важна для брака. Люди часто занимались сексом до брака. Разница была в том, что Сяо Линъюй не знала, с кем она спала.

2

Несмотря на это, Сяо Линъюй была известной выпускницей университета, она работала в большом городе, и у нее были влиятельные друзья. Сяо Линъюй было важно, чтобы дорога в деревню Таоюань была отремонтирована. Человек, который чинил дорогу, был другом Сяо Линъюй. Деревня Таоюань больше нуждалась в семье Сяо, чем наоборот!

Время, когда семья Сяо нуждалась в помощи других, осталось в прошлом. На самом деле, те, кто помогал Сяо Чжэнъяну в прошлом, теперь, после успеха Сяо Линъюя, получали большие награды. Было ясно, что Сяо Чжэнъян и его семья нанимали только тех немногих людей, которые работали на них.

Кроме того, когда Сяо Цзюнь укусила ядовитая змея, Сяо Линъюй сразу же помогла отвезти его в окружную больницу. Если бы она отказалась помочь, кто знает, что бы случилось. Это был укус ядовитой змеи.

Если бы они не добрались до больницы в спешке, Сяо Цзюнь был бы уже мертв.

Поэтому они должны быть благодарны.

Сяо Чэнцай строго предупредил ее: "Чэнь Гуйхуа, не обижай Сяо Чжэнъяна и его семью, особенно Сяо Линъюя".

Чэнь Гуйхуа была раздосадована. Она получила выговор от мужа и возмущенно сказала: "Сяо Чэнцай, когда это я их обижала? Я говорю только правду. Почему Цзюнь Эр укусила ядовитая змея? Это все их вина!"

Сяо Чэнцай нахмурился. "Что ты имеешь в виду? Как это они виноваты?" Он действительно не понимал ход мыслей Чэнь Гуйхуа.

Чэнь Гуйхуа сказал: "Если бы не несколько горшков с ценными цветами, найденных в их дворе, разве мы пошли бы на гору? Если бы наша семья не пошла на гору, разве Цзюнь Эр укусила бы змея? Так что, в конце концов, это все их вина! Так что они нам должны!"

Сяо Кайчэн и Сяо Цзюнь были ошеломлены, услышав слова Чэнь Гуйхуа. Они с недоверием посмотрели на Чэнь Гуйхуа.

Сяо Цзюнь беспомощно вздохнул: "Мама, как ты можешь так думать? Это ты побудила нас

подняться на гору ночью, потому что тебе нужны были деньги. Если ты действительно хочешь найти виноватого, то это должна быть ты? Как в этом виновата сестра Линьюй?"

Чэнь Гуйхуа, "..."

Сяо Кайчэн был в ярости.

Он сурово и серьезно сказал: "Чэнь Гуйхуа, у тебя что, мозги забиты дерьмом? Я не могу поверить, что ты мог сказать что-то подобное. Ты был жадным. Ты слышал об их цветах и хотел найти что-то похожее, поэтому ты побудил Юнь Эр и меня подняться на гору. Юнь Эр была укушена, и Сяо Линьюй была добра, чтобы отвезти нас в больницу. Вместо того, чтобы поблагодарить ее, ты обвиняешь ее?"

Сяо Цзюнь кивнул. "Папа прав".

Чэнь Гуйхуа открыла рот, но муж остановил ее. "Прекрати спорить. Если я еще раз услышу, как ты плохо говоришь о Сяо Линьюй, я зашью тебе рот, иначе ты принесешь нам еще больше трагедий!"

Лицо Чэнь Гуйхуа побледнело.

Затем семья отправилась на вокзал, села на автобус до города Синь-Ань, а затем вернулась в деревню Таоюань.

Они уехали из больницы утром, поэтому вернулись около полудня.

Как только они вошли в деревню, жители спросили о здоровье Сяо Цзюня. Они были очень рады узнать, что он в полном порядке.

Однако кто-то спросил: "Гуйхуэй, я слышал, что ты не принес достаточно денег той ночью, и это Линьюй занял 300 юаней, чтобы оплатить больничные счета. Это правда?"

Лицо Чэнь Гуйхуа застыло.

Когда Сяо Чэнцай услышал это, на его лице появилось подозрительное выражение. 'Я дал Гуйхуа достаточно денег той ночью. Зачем ей понадобилось одалживать деньги у Сяо Линьюя?'. Затем его осенило, и он повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Гуйхуа. Когда вокруг были люди, он не стал ее расспрашивать.

Сяо Чэнцай кивнул и сказал: "Да, мы действительно должны поблагодарить Линьюй за ее помощь. Мы никого не знаем в уездном городе. К счастью, Линью оказалась рядом, иначе где бы мы нашли деньги, чтобы оплатить счет?".

Жители деревни рассмеялись и сказали: "Лингю действительно способная. Вот почему образование так важно. У нее есть друзья по всему миру!" Эти слова были преувеличены сейчас, но не в будущем...

"Да, да!" Сяо Чэнцай с улыбкой сказал: "Я действительно должен поблагодарить Линьюй! Она помогла отправить Цзюнь Эр в больницу и даже оплатила больничные расходы".

Чэнь Гуйхуа хотела что-то сказать, но Сяо Чэнцай строго посмотрел на нее. Чэнь Гуйхуа так испугалась, что проглотила свои слова.

"Мою Цзюнь Эр только что выписали из больницы, ей нужен отдых. Сначала мы поедем

домой!" сказал Сяо Чэнцай.

"Да, конечно. А Цзюнь, тебя только что выписали из больницы. Тебе нужно хорошо отдохнуть!"

"Да, спасибо за заботу, тетушка!"

Сяо Чэнцай и его семья из трех человек вернулись домой. Не успели они уложить багаж, как Сяо Чэнцай начал расспрашивать: "Чэнь Гуйхуа, что случилось? Я дал тебе достаточно денег, так почему ты все еще просишь Сяо Линъюя о займе?"

"Когда Сяо Цзюнь был укушен, Сяо Чэнцай передал деньги жене. Когда он приехал, и врач сказал ему, что его сын должен остаться для наблюдения, он пошел снять деньги в банке, потому что беспокоился, что у них недостаточно наличных.

Когда он вернулся в больницу, Чэнь Гуйхуа сказала ему, что все процедуры были сделаны, и она внесла залог. В то время Сяо Чэнцай не придавал этому значения. Он не видел Сяо Линъюя, поэтому спросил: "Где Линъюй?".

Чэнь Гуйхуа ответил: "После того, как она закончила, она ушла. Она сказала, что ей нужно встретиться с другом". Поэтому он поверил Чэнь Гуйхуа. Он не знал, что именно Сяо Линъюй оплачивает счета его сына. Его раздражало, что жена ничего ему не сказала.

Все это было совпадением или... может быть, нет. Чэнь Гуйхуа попросил Сяо Линъюя оплатить счета только тогда, когда Сяо Чэнцай не было в банке. Затем Чэнь Гуйхуа попросил Сяо Линъюя уйти после получения денег и до возвращения Сяо Чэнкая.

Сяо Чэнцай не был знаком с уездным городом, поэтому ему потребовалось много времени, чтобы найти банк.

Когда он вернулся в больницу и собирался заплатить, жена сказала ему, что счет уже оплачен. Самая большая проблема заключалась в том, что раз у них есть деньги, зачем им занимать их у Сяо Линъюя?

Чэнь Гуйхуа немного испугалась, увидев сердитое лицо Сяо Чэнкая. Сяо Чэнцай уже сделал предупреждение в больнице. Теперь, когда она увидела его таким, ей стало еще страшнее, и она не решалась сказать правду.

"Ну что? Почему ты молчишь?" крикнул Сяо Чэнцай. "Ты что, стала немой?"

"Что происходит?" Бабушка Сяо выбежала из кухни, услышав переполох. Она посмотрела на Сяо Чэнцай и спросила в замешательстве: "Цай Эр, что ты кричишь? Не пугай моего драгоценного внука. Он только что вышел из больницы! Мой драгоценный внук, ты, должно быть, сильно пострадал в больнице. Посмотри, какой ты худой".

Сяо Цзюнь улыбнулся и сказал: "Бабушка, ты удивительная. Я потерял всего два таэля, а ты можешь сказать?".

Бабушка с улыбкой сказала: "Ты мой драгоценный внук. Даже если ты потерял всего два цян, я могу сказать, тем более два таэля!".

"Бабушка, ты потрясающая!" Сяо Цзюнь показал ей большой палец вверх.

Бабушка Цзюнь была счастлива получить похвалу от внука. Она вдруг вспомнила о чем-то и тут

же спросила Сяо Чэнцая: "Цай Эр, а Цзюнь Эр в этот раз потратил много денег в больнице? Нам даже пришлось занимать деньги у Линъюя?". Она была обеспокоена, когда спросила об этом.

Если им пришлось занимать деньги, это означало, что больничные счета были больше, чем их семейные сбережения. Вот почему говорили, что бедные не могут заболеть! Если бы они заболели, то разорились бы.

"Нет, я не занимал у нее денег!" Чэнь Гуйхуа сразу же отрицал это.

"Значит, ты хочешь сказать, что Сяо Линъюй лгал?" Сяо Чэнцай резко посмотрел на Чэнь Гуйхуа. "Но зачем ей врать об этом?"

"Откуда... откуда мне знать?" Чэнь Гуйхуа виновато сказал: "Иди и спроси Сяо Лунъю!". Она никогда бы не призналась, что занимала деньги у Сяо Линъюя.

"Чэнь Гуйхуа, если ты не скажешь мне правду, ты..." Сяо Чэнцай сердито сказал: "Убирайся из этого дома!".

Гнев Чэнь Гуйхуа также нарастал. Она закричала: "Сяо Чэнцай, я сказала, что не занимала денег у Сяо Линъюя! Сяо Линъюй сказала, что я должна ей деньги, тогда пусть она покажет нам доказательства!".

"Это не убийство и не поджог. Как вы ожидаете, что она предъявит доказательства?" Сяо Чэнцай был очень зол и разочарован. Если бы этот вопрос действительно достиг ушей Сяо Линъюя, то они бы полностью оскорбили ее семью.

В этот момент Сяо Цзюнь сказал: "Мама, сестра Линъюй не плохой человек. Она не стала бы говорить людям, что одолжила тебе деньги, если бы это было не так. На самом деле, я думаю, что она даже не занимала деньги у друга. Она знала, что вы хотите вернуть долг, и сделала этот шаг, чтобы остановить вас".

Сяо Чэнцай, "..."

Чэнь Гуйхуа, "...."

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220573>